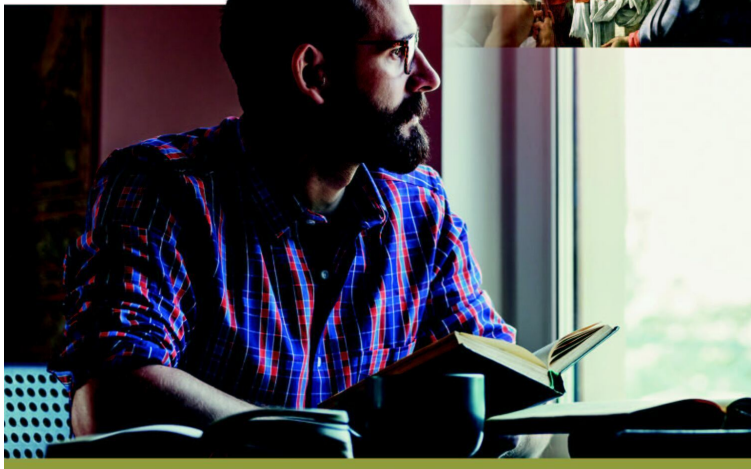

Виктор
Рягузов

Размышления о Евангелии от Луки

Главы 11 – 14

*Как уже мы начали составлять повествования о
как передали нам то бывшие с самого начала очевидными и
служительскими Слова,
то рассудилось ирине, по тщательном исследовании всего
сначала по порядку описать тебе, драгоценнейший Теофи.
4 чтобы ты узнал твердое основание того учения, в которое
был поставлен.*

Виктор Рягузов

Размышления о Евангелии

от Луки, главы 11–14

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64036442
ISBN 978-5-7454-1601-9

Аннотация

Виктор Семёнович Рягузов – известный российский пастор и проповедник. В предложенном размышлении над Святым Благовествованием евангелиста Луки как нельзя лучше проявилось желание автора сделать древнее Евангелие посланием, понятным человеку XXI века. Священный текст предлагается для изучения столь ненавязчиво и мудро, что невольно приступаешь к анализу собственных жизненных ценностей и к приведению их в соответствие с канонами, данными нам Божиим Сыном Иисусом Христом.

Эта работа – первый экспозиционный комментарий русскоязычного автора за всю историю евангельского братства в России.

Содержание

1. Молитва о молитве	5
2. Принципы эффективной молитвы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Виктор Рягузов

**Размышления о Евангелии
от Луки, главы 11–14**

Охраняется законодательством об авторском праве. Никакая часть этой книги не может копироваться и публиковаться никакими средствами (печатными, фотографическими, электронными, звукозаписывающими и пр.) без предварительного письменного разрешения правообладателя (за исключением цитирования в пределах стандартных норм).

© Местная религиозная организация евангельских христиан-баптистов, 2021

* * *

1. Молитва о молитве

Описывая жизнь Спасителя, Лука чаще других евангелистов повествует о Его молитвах. В первых десяти главах он упоминает о молитве Христа при крещении (3:21), ранним утром (4:42), в пустынных местах (5:16), при избрании апостолов (6:12), перед приемом пищи (9:16), с учениками (9:18), во время Преображения (9:29), после отчета апостолов о выполненном поручении (10:21). Если Спаситель жил молитвой, то этого не скажешь о наших современниках. Почти 80 % граждан России причисляют себя к христианам. Но из них, согласно опросам, никогда не молятся 34 %, ежедневно молятся всего 17 %, остальные следуют пословице «пока гром не грянет, мужик не перекрестится».

Не стала молитва приоритетом и среди евангельских верующих. Если пресвитер церкви объявит воскресным утром молитвенное собрание, а вечером выступление известного проповедника или музыкальной группы, не нужно гадать, какое собрание соберет больше людей. Самая короткая часть христианских общений – молитвенная, и наличествует она скорее для спокойствия совести, чем по глубокой необходимости. Мы не молимся так, чтобы колебалась земля (Деян. 4:31) и неверующие говорили: «истинно с вами Бог!» (1 Кор. 14:25). Нам недостает откровения о значимости молитвы, которое получил, слушая Христа, безымянный ученик.

«Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих» (Лк. 11:1).

Повседневная жизнь Израиля тех времен была пронизана молитвами: они постоянно возносились в храме и синагогах. Фарисеи показывали пример молитвы на углах улиц, да и сам ученик, просивший Христа научить молитве, регулярно обращался к Господу. Когда-то ему казались более важными благовестие, исцеление больных, изгнание бесов, ибо в них виделось больше практической пользы, однако, вслушавшись в молитву Христа, он осознал, что научиться молитве важнее, чем изгнать сотню бесов, произнести потрясающую проповедь или исцелить тысячи больных. Молитва – более настоятельная нужда, чем успешная карьера или семейный очаг.

Ученик Христа уподобился мудрецу Древней Греции, который, оказавшись на рынке, воскликнул: «Как много на свете вещей, в которых я не нуждаюсь!». Увидев молящегося Христа, он понял, что во многом не нуждался, за исключением молитвы. Нам необходимо молиться об осознании важности молитвы! Если бы кто и мог обойтись без нее, так это Христос. У Него не было грехов, чтобы молиться о прощении, не ведал Он непреодолимых проблем, чтобы вопиать об их разрешении. Его личные нужды были чрезвычайно скромными, ибо Он не имел ни дома, ни жены, ни детей, ни

доходного бизнеса. Несмотря на это, Христос молился больше всех!

Его молитвы кардинально отличались от людских по глубине и продолжительности. Они не походили на попрошайничество, на бормотание себе под нос, на истеричные завывания. Его молитвы отличались живым и глубоким общением с Богом. Они низводили небо на землю. Молитвой к Отцу Христос начал Свое земное служение и молитвой завершил его на кресте. Он поныне продолжает молиться за нас на небесах.

О, если бы и нашим желанием было: **«Господи, научи нас молиться!»** Молиться не означает простаивать на коленях 24 часа в сутки. Ни в коем случае! Вы можете заниматься повседневными делами: работой, попечением о доме, общением с друзьями, но при этом ваше сердце будет непрестанно молиться. Когда безымянный ученик просил Господа научить его и друзей молиться, он имел в виду по крайней мере четыре важных умения.

Господи! Научи нас молиться вдохновенно!

Евангелист Лука повествует: **«Он в одном месте молился, и перестал...»** (11:1). Христос не стеснялся показать людям Свою зависимость от Небесного Отца. Обычно Он был краток в молитвах на публике. И в этой молитве Он не был пространен – «молился и перестал». Не сказано, что

Господь молился и не мог окончить, как иногда случается у некоторых набожных христиан, которые после продолжительного перечисления благодарностей и прошений, кажется, должны сказать долгожданное «Аминь», – но вдруг пришедшая на ум новая нужда или благодарность отправляет их на второй или пятый круг. Когда Христос завершал Свою молитву при всех, ни у кого не вырывался вздох облегчения: «Уф, наконец-то окончил!». Слушателям хотелось слушать и слушать бесподобно глубокую и живую молитву.

Господи! Научи нас молиться на людях!

Немало христиан стыдятся молиться вслух. Особенно этим страдают мужчины. Одни стесняются своей неспособности складно выражать мысли, другие боятся показаться слабыми, прося что-либо у Бога (мол, настоящие мужчины все делают сами!), третьи вообще не испытывают к молитве каких-либо побуждений. Лучший способ победить этих монстров страха и безразличия – молиться. Своим примером Христос показал, что молитва – самое что ни на есть мужское занятие и в нем нужно преуспевать. Во времена земной жизни Иисуса Христа мужское лидерство обуславливалось не столько духом патриархальной культуры, в которой мужчины играли ведущую роль, сколько библейским учением. Согласно Библии мужчине глава – Христос и с Ним у мужчин должна быть прямая и устойчивая связь.

Все мужчины, чем-либо прославившие Бога, были молитвенниками. Отец веры Авраам ходатайствовал за праведников города Содома. Ему под стать оказался его сын Исаак, двадцать лет молившийся, чтобы его жена стала матерью. Молитвенником был Иаков, и его слова, сказанные в молитвенном борении, «не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32:26) стали девизом многих верующих. Псалмы плача и хваления были написаны мужчинами – Моисеем, Давидом, Соломоном, Асафом, сыновьями Корея. В Новом Завете Павел повелевает мужчинам молиться, «воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1 Тим. 2:8).

Мужчина должен быть лидером не только в материальной сфере, но и в духовной. Материальная деятельность придает широту его натуре, молитва же дарует ей глубину. Если стихает мужская молитва, сохнет сердце мужчины, за ним увядает семья, увядает церковь. Мужчины! Пусть вашей тайной молитвой станут слова Давида: «Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою!» (Пс. 50:17). А явной молитвой пусть будет вашей краткая молитва в церкви!

Когда тот ученик просил Христа научить молиться, он, несомненно, имел в виду и молитву на людях. Место такой молитвы – прежде всего ваш дом. Ваши домашние должны слышать вашу молитву. Молитесь с вашей женой и вашими детьми. Когда вы садитесь вкушать пищу, отправляетесь на работу, завершаете день – сопровождайте свои действия явной молитвой.

Также место прилюдного обращения к Богу – дом молитвы, домашняя группа, больничная палата, общение верующих на лоне природы, тюремная камера. Ю. С. Грачев не отпускал без молитвы ни одного гостя. То же самое делал мой незабвенный друг Иван Адамович Тоги, написавший книгу «Прощение освобождает». Когда я бывал у него в гостях, мы, как правило, завершали наше общение продолжительной коленопреклоненной молитвой. Чем больше публичных молитвенников, тем сильнее церковь!

Господи! Научи нас молиться, переживая общение с Тобою!

К небу возносится невообразимое число бесполезных молитв. Так было и во дни Христа. Язычники рассматривали молитву как заклинание божества и думали: чем больше они произнесут слов, тем скорее придет ответ. Фарисеи молились прилюдно, надеясь быть услышанными за свою показную праведность. Подобное происходит и в наши дни. Множество христиан молятся, не веруя в Божьи обетования и Божье милосердие.

Спрашиваю как-то одну женщину:

- Вы верите, что Бог простил вам грехи?
- У меня их слишком много, столько Бог не прощает!
- А молитву «Отче наш» знаете?
- Кто же ее не знает? Каждый день произношу!

– А для кого же Спаситель оставил прощение: «и прости нам долги наши», если не для нас? Если бы Бог не мог прощать, стал бы Он учить нас этой молитве?

Хуже всего – о неумная религиозная изобретательность! – когда молитву делают средством наказания. Так, в сентябре 2009 года «Новая газета» опубликовала статью о послушнице Вале Перовой, сбегавшей из Свято-Богословского монастыря. Корреспондент писал:

Вале скоро 17, но выглядит она как 13-летний подросток. Я спрашиваю, чем бы она хотела заниматься, когда окончит школу. Валя отвечает: «А я не знаю. Понимаете, я себя совершенно не знаю. Нам в монастыре говорили: “Вот вы думаете, что вы хорошие? А вы – твари и должны молиться о прощении...”».

В монастыре жить было трудно, наказывали очень строго, почти ни за что. Посмотришь не так, воспитателю не понравится, может дать очень много поклонов земных, тысячу без отдыха делать, поставить на неустойчивый стул на всю ночь молиться. Спокойно могут лишить еды на день или на три дня. Бьют ремнем с пряжкой до синяков. А если в комнату зайдешь без Иисусовой молитвы, то тысячу раз заставят открывать и закрывать дверь и при этом читать молитву. Ходим на службу каждый день, хочешь ты или не хочешь, все равно заставят идти. Стоять было очень тяжело, службы длинные, по 4 часа, а стоять надо не шелохнувшись. Из-за этого у многих девочек больные ноги, и у меня тоже. Врач запретила стоять больше 30 минут, но мы

все равно стояли.

Как явствует из рассказа, молитва из средства общения с Богом может превращаться монастырским начальством в средство наказания. Худшее применение ей вряд ли можно найти: после такого «обучения» открывается прямая дорога в «Союз воинствующих безбожников»! Если бы воспитатели руководствовались Библией, они поступали бы иначе.

Согласно Библии молитва – это самая желанная на свете встреча, встреча человека с Богом. Именно ощущение встречи с Богом рождает умиление – «любовь с заплаканным лицом» (С. С. Аверинцев), а умиление производит горячие молитвенные слова. Этой встречи с Богом постоянно искали пророки. Давид говорил: «И подойду я к жертвеннику Божию, к Богу радости и веселия моего, и на гуслях буду славить Тебя, Боже, Боже мой!» (Пс. 42:4). Исаия взывал: «Душою моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра» (Ис. 26:9). Шотландский проповедник XVIII века Роберт Макчейн был молод, однако уровень его молитвенной жизни отличался необычайной высотой. Его друг писал о нем: «... в его словах “святой Отец” слово “Отец” включало в себя целый мир! По тому, как произносилось это слово, вы могли увидеть и почувствовать, что этот человек – сын Бога!.. Каждая фраза и слово были библейскими, а вся молитва, казалось, была новой главой из Библии...». Пастор Макчейн превосходил других в молитве по той причине, что просил

Господа научить его молиться и боролся за чистоту сердца. В 23 года он писал: «Есть ли в моем сердце желание сделать-ся полностью святым? Нет ли там греха, который я хотел бы утаить? Господи, Ты знаешь все – Ты знаешь, что я ненавижу всякий грех и хочу стать похожим на Тебя!».

Господи! Научи нас молиться действенной молитвой!

Молитва Христа так мощно воздействовала на сердце безымянного ученика, что он возжелал такого же умения. В течение первых трех столетий христианская церковь была сильна молитвой. Сохранилось свидетельство Ириней Лионского, известного богослова второго века: «Они [еретики] не могут воскресить мертвого, как воскрешали Господь и апостолы своей молитвою или как часто случалось, что когда среди братьев возникала нужда, то вся поместная церковь пребывала в посте и усиленной молитве и душа умершего возвращалась: человек был дарован по молитвам святых». Когда во времена Константина христианская церковь стала государственной, этот огонь общинной молитвы погас, сменившись формальным произношением ритуальных слов священниками. Во времена духовных пробуждений огонь молитвы вспыхивал вновь, вызывая неподдельный интерес людей.

...Полковник царской армии Василий Александрович Пашков, узнав, что жена пригласила к ним в дом благовестника лорда Редстока, небрежно заметил: «Какая пошлость! И охота людям слушать бессмысленного болтуна!». Однако во время молитвы этого благословенного мужа Божьего Пашкову открылось его погибельное состояние пред Богом. «Был день в моей жизни, – писал позже В. А. Пашков в письме русскому послу в Париже, – когда я увидел себя осужденным пред престолом суда святого Бога, ненавидящего грех. Слово Его при действии Духа Святого достигло меня и пробудило мою совесть». Этот человек впоследствии много сделал для развития евангельского движения в России и свершил бы еще больше, если бы не был изгнан из страны указом Александра II. Однако дело Божие не встало: искренние молитвы верующих продолжали приводить людей к спасению.

Ныне существует опасность угашения пламени молитвы как в церкви, так и в наших домах через обольщение суетой или греховными наслаждениями. Один известный актер на время съемок фильма о священнослужителе воздерживался от алкоголя и никотина, потому что ему нужно было «войти в роль». Некоторые христиане следуют этому методу, «освящая» себя перед воскресным днем или перед хлебопреломлением, а в остальные дни живут как язычники. Как может пребывать дух молитвы в их сердцах? Нам нужны мужчины

и женщины, которые начали бы усердно просить: «Господи! Научи нас молиться действенной молитвой, чтобы, слыша через нас молитву Твоего Духа, люди испытывали Твое целительное прикосновение!».

Господи! Научи нас молиться под Твоим руководством!

«...*Научи нас молиться...*» (Лк. 11:1). Ученик не знал, как самостоятельно взойти на вершину молитвы, и просил о руководстве. Он сослался на Иоанна Крестителя: «Если Иоанн научил своих учеников, почему бы Тебе не научить нас?». Мы могли бы перефразировать эту просьбу: «Господи! Столько людей Ты сделал молитвенниками, неужели не можешь приобщить к ним и нас?».

Молиться под руководством Божиим – значит молиться по побуждению и руководству Святого Духа, когда Он дает молитве вдохновение, назидательные слова и сверхъестественное влияние. 15 марта 1923 года председатель Союза евангельских христиан России И. С. Проханов выступал на съезде служителей древнеапостольской церкви.

[Там] были епископы, архиепископы, профессора богословских академий. Я увидел перед собой большую аудиторию священников и ведущих мирян Русской православной церкви. Я заверил их, что пришел от имени всего евангельского христианского

движения не критиковать их, но помочь преодолеть те трудности, которые они разделяют в нашем духовном опыте. Я окончил свое обращение словами: «Если председательствующий разрешит, я хотел бы пригласить всех присутствующих помолиться». Все монахи, священники, епископы, архиепископы поднялись со своих мест, и я помолился за Россию, за русский народ, за православную церковь, прося Господа послать обновление. Я благодарил Бога за духовное возрождение, которое началось в евангельском движении, просил, чтобы оно позволило русскому народу начать новую жизнь. Когда я закончил молитву, толпа служителей и мирян окружила меня, пожимала руки и просила меня: «Пожалуйста, дайте нам копию вашей молитвы». Это было естественной просьбой, потому что православные священники и миряне имеют привычку молиться только словами формальных молитв, которые были созданы века назад. Многие из них не знали даже, можно ли молиться вообще своими словами. После моего выступления и молитвы председательствующий объявил перерыв и сказал: «Мы должны сделать передышку от необычного сильного впечатления, которое только что пережили».

А вот как пережил Гаврил Иванович Мазаев, ставший деятелем русского баптизма, воздействие молитвы проповедника М. Д. Колоскова.

Вечером, перед отходом ко сну, нас пригласили на молитву. Мы пошли, полагая, что это будет

обыкновенная молитва, как молились у нас молокане. Когда мы собрались, Колосков сразу предложил преклонить колена. Для меня это было ново, потому что у нас, молокан, начинают молиться стоя, а затем становятся на колени, потом встают и опять становятся на колени – и так повторяется девять раз. Когда мы опустились на колени, Колосков начал молиться.

Что это была за молитва! Я первый раз слышал такую молитву! Она исходила от сердца и была так по-детски искренна, что произвела на меня неотразимое впечатление и моя душа молилась вместе с Колосковым. Я переживал что-то новое и необыкновенное для меня и, когда услышал «аминь», не хотел подниматься с колен и жалел, жалел, что молитва так скоро окончилась. После молитвы мы с Гавриилом Тимофеевичем вышли на улицу освежиться.

– Вот молится так молится, не как наши старички-молокане – псалмами. Если нужно молиться Богу, то молиться нужно именно так, – проговорил Гавриил Тимофеевич. Я с ним был вполне согласен.

И Проханов, и Колосков молились под руководством Бога, и потому их молитва производила неизгладимое впечатление на людей. В таких молитвах нуждаются ныне церкви Христовы. Желаете ли вы стать такими молитвенниками?

2. Принципы эффективной молитвы

Ответил ли Христос на просьбу ученика о молитве? Несомненно! Кажется, Он только ее и ждал! Господь дал образец молитвы, благословившей миллиарды людей на всех континентах ее петь или произносить. Нельзя не согласиться с епископом Райлом: «И хотя мы не знаем, кто был тот ученик, весь мир будет помнить, что он сделал». Благоговейно прочтем эту Молитву молитв!

«Он сказал им: когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» (Лк. 11:2–5).

Возможно, ученики ожидали услышать от Иисуса Христа о каких-то неведанных молитвенных методиках. Однако Он сказал то, что было им в некоторой степени уже знакомо. Иудеи обычно обращались к Богу в молитве со словами: «Отец наш Небесный». Одна из типичных еврейских молитв того времени (кадиш) начиналась словами: «Да прославится и святится Его... имя... да грядет Его Царство». Суть молит-

вы не сводится к определенной формуле. Молитвенные формулы легко превращаются в магические заклинания. «Новозаветный культурно-исторический комментарий» сообщает: «Греки в своих молитвах перечисляли как можно больше титулов божества в надежде, что это привлечет его внимание. Молясь, язычники обычно напоминали о своих добрых делах и принесенных жертвах, пытаясь заставить божество исполнить обязательства, предусмотренные взаимным договором». Далее, застывшие формулы не отражают суть отношений с Небесным Отцом, наполненных импровизацией, нежной любовью и непосредственной искренностью. И наконец, одна и та же молитвенная формула никак не охватит весь спектр человеческих переживаний.

В Своем поучении Христос оставил принципы, которые должны быть положены в основу молитвенной жизни. Здесь как в музыке: вы можете без знания музыкальной грамоты научиться играть «собачий вальс» или «чижика-пыжика», но это не значит, что вы играете настоящую музыку. Настоящая музыка неизмеримо богаче. Ее можно сыграть, усвоив принципы музыкальной грамоты под руководством опытных педагогов. Молитва как главное дело жизни, как средство Божьего влияния на мир, как источник укрепления и утешения тоже является результатом верного применения принципов, данных Иисусом Христом. Обратим внимание на шесть принципов действенной молитвы.

Первый принцип: молитесь, проникнувшись Божьей любовью!

«...Когда молитесь, говорите: Отче наш» (Лк. 11:2).

Легко разговаривать с тем, кто вас любит и кого любите вы. Но совсем непросто общаться с незнакомым или недоброжелательным человеком. Сын царя может запросто забраться к отцу на колени, тянуть за волосы, признаваться в любви и свободно попросить о чем-нибудь. Однако, если бы слуга решился обойтись с царем подобным образом, он был бы серьезно наказан.

Мартин Лютер вспоминал о своих чувствах при совершении первой мессы, когда он должен был произнести слова: «Тебе, Богу живому, вечному, истинному, приносим мы...».

Как только я дошел до этих слов, неизъяснимый ужас обуял меня. Я подумал: «Как могу я обратиться с этими словами к Всевышнему, видя, что все люди должны трепетать даже в присутствии земного князя? Кто я таков, чтобы возносить очи мои или вздывать руки мои к Всевышнему Богу? Ангелы окружают Его. По мановению Его руки земля трепещет. Могу ли я, жалкий маленький человечешка, сказать: “Я желаю того, я прошу этого”? Ибо я прах и пепел, и исполнен греха, и я обращаюсь к живому, вечному и истинному Богу».

Лютер огромным усилием воли унял в себе эту панику. Ему недоставало тогда духовного возрождения, чтобы чув-

ствовать родственное отношение к Богу. Чтобы не каменеть пред Богом, но общаться с Ним, нужно родиться от Него! «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1:12–13). Рождение от Бога происходит с тем, кто понял свою обреченность на вечные муки, кто ощутил призыв Святого Духа к покаянию и, покаявшись, доверился Христу как Спасителю. Рожденный от Бога обретает новую природу: любит Христа, Его Церковь, питает себя Божиим Словом, раскаивается в согрешениях, стремится творить добро. С изменением природы изменяется и вектор жизни: человек сознает себя сыном Небесного Отца, призванным подражать Ему в словах и делах (Еф. 5:1), а одной из важнейших потребностей становится молитва. Как ребенок криком возвещает о своем появлении на свет, так и духовно родившийся человек не может не молиться. О покаявшемся Савле сказано: «Он теперь молится» (Деян. 9:11). Слова «теперь молится» показывают, что раньше молитвы Савла не были настоящими, богоугодными и сыновними. Только через духовное рождение он стал настоящим молитвенником.

Августин Блаженный, получивший, как и Савл, возрождение, но только четыре столетия спустя, не мог забыть чудесного ощущения первых молитв.

...Как взывал я к Тебе, Боже мой, читая псалмы Давида, эти христианские песнопения, звучавшие благочестием, из-

гонявшие дух гордыни... Как взывал я к Тебе в этих псалмах, какая любовь к Тебе вспыхивала от них, каким желанием горел я прочесть их, если бы мог, всему миру, сокрушая ими человеческую гордость! Но их ведь и поют по всему миру, «и никто не может скрыться от огня Твоего...». Сама собой для себя самой пред лицом Твоим в сыновней любви изливается душа моя.

Однако для полноценной молитвы одного факта рождения свыше недостаточно. Есть христиане, слабо вдохновленные Божьей любовью. Бог видится им слишком святым и недоступным, постоянно сердящимся на их прегрешения. Они считают, что еще не заслужили Господней любви. Они неспособны радостно поклоняться Богу, потому что находятся в тисках вины. Их молитвы достигают максимума только в горестных вздохах: «Господи, помилуй! Господи, избавь!». Подобно младенцам, они чувствуют нужду в заботе и питании, но не осознают, как они дороги своим родителям. Таким христианам нужно библейское откровение о Божьей любви, которое дано в словах «Отче наш». Сильной и действенной молитвой движет только любовь Небесного Отца, принятая верой.

Некоторые люди осознают любовь Бога, вспоминая Его благодеяния. Другие ревнуют о мистическом ощущении ее излияния в сердце. Христос же призывает нас взглянуть на любовь Божию через пример самого лучшего земного отца и сказать себе: «А любовь Божия неизмеримо больше!».

Но где нам взять пример самого лучшего земного отца, чтобы он послужил приблизительным прототипом любви Отца Небесного? На мой взгляд, таким прототипом может служить царь Давид. Мы не будем говорить о его любви к другу Ионафану или к жене Мелхоле. Это – любовь к равным и достойным. Мы поговорим о любви Давида к непутевому сыну Авессалому. Выше его отцовской любви может быть только любовь Бога.

Проблемы с детьми начались у Давида с Авессалома. Неотразимо красивый и амбициозный царевич убил сводного брата Амнона за насилие над его родной сестрой Фамарью. Давид до глубины души был потрясен трагической смертью первенца и многие дни плакал о нем. Он не желал утешиться в горе, потому что навсегда потерял престолонаследника и верного защитника своей старости. Он хотел предать убийцу смерти, но тот сбежал к своему дедушке по матери, царю Гессурскому. Трагичные обстоятельства выявили величие отцовской любви.

Отцовская любовь проявляет больше милости, чем гнева!

Время залечивает раны. Залечило оно и сердечную рану Давида. Боль утихла. Унялся и праведный гнев на Авессалома, которому было позволено вернуться с чужбины, но запрещено видеть лицо царя. Это было весьма малым наказанием, ибо по закону Моисея Авессалома следовало бы предать смерти. А он даже в тюрьме не сидел.

Если так гуманно обошелся с преступным сыном земной отец, то Небесный обходится еще милостивее. Его милость неизменно превозносится над судом! Христос учил: «...Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:45). «Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6:35). Только на небесах мы узнаем, скольких смертных приговоров нам удалось избежать благодаря милости Бога!

Отцовская любовь прощает непрощаемое!

Через два года по прибытии в Иерусалим Авессалом добился встречи с отцом и, пав на землю, умолял о восстановлении отношений. Отец умилился, простил его и закрепил прощение поцелуем! Представьте себя на месте Давида: вы лишились первенца, которого безмерно любили и на которого возлагали большие надежды. И вот убийца, не в порыве аффекта, но с холодным расчетом поднявший на ваше сокровище руку, просит прощения. Смогли бы вы простить от всего сердца? Смогли бы, вдобавок, поцеловать его? Я бы нет! Однако Давид целует Авессалома! И это не все! Давид восстанавливает его в правах царевича и наделяет немалыми финансовыми возможностями! Это было действительно прощение непрощаемого!

Дорогие друзья, так неужели любовь Божия свершила меньше, чем любовь Давида? Мы были повинны в смерти единородного Сына Божия. Наши грехи привели Иисуса на

крест, однако вместо наказания убийц Своего Сына Небесный Отец примиряется с ними и посылает к ним Утешителя – Святого Духа, Которого богословы называли «поцелуем Бога». Любить такой прощающей любовью способен только Бог!

Отцовская любовь желает спасения даже извергу!

Отнести к Авессалому эпитет «изверг» не было бы преувеличением. Вскоре после прощения и восстановления в правах он завел себе лошадей, колесницы и скороходов. Он построил памятник в царской долине, чтобы увековечить в истории свое имя. Однако вскоре его честолюбивые замыслы устремились на захват престола Давида. К этой операции он готовился весьма тщательно. «И вставал Авессалом рано утром, и становился при дороге у ворот, и когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, то Авессалом подзывал его к себе и спрашивал: из какого города ты? И когда тот отвечал: из такого-то колена Израилева раб твой, тогда говорил ему Авессалом: вот, дело твое доброе и справедливое, но у царя некому выслушать тебя. И говорил Авессалом: о, если бы меня поставили судьей в этой земле! ко мне приходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде. И когда подходил кто-нибудь поклониться ему, то он простирал руку свою и обнимал его и целовал его. Так поступал Авессалом со всяким Израильянином, приходившим на суд к царю, и вкрадывался Авессалом в сердце Израильтян» (2 Цар. 15:2–6).

Когда практически весь Израиль встал на сторону Авессалом, он, собрав войско, двинулся на Иерусалим и без боя взял его. Давид с верными ему слугами оставил город, а народ радостно приветствовал самозванца. Люди полагали, что Бог отступил от Давида и будущее за Авессаломом. На сторону мятежников перешел и мудрейший советник Давида Ахитофел. Он был дедом Вирсавии, и, видимо, много лет таившаяся горечь проснулась в его сердце. Ахитофел вспомнил, что из-за Давида потерял прекрасного зятя Урию, и посчитал восстание удобным моментом, чтобы отомстить за его смерть.

На военном совете Ахитофел внес предложение преследовать Давида и убить его. И Писание повествует о невероятном: «...понравилось это слово Авессалому и всем старейшинам Израилевым» (2 Цар. 17:1–4). Какая неслыханная подлость! Авессалому понравилось предложение убить отца, словно он не знал заповедь «почитай отца и мать», словно отец не простил его, не восстановил в правах сына и не снабдил средствами к существованию!

Мне довелось слушать исповедь девушки, которая отравила свою мать-алкоголичку. Она решилась на преступление, потому что хотела избавиться от позора иметь опустившуюся, невменяемую мать. Авессалому же понравилось убить примерного отца, Божьего пророка, сладкого псалмопевца Израиля! Все отцовское добро было забыто, перечеркнуто, растоптано! Какая невероятная неблагодарность и же-

стокость!

Через некоторое время войска Авессалома и Давида должны были вступить в битву. Давид провожает напутствием свое небольшое войско. Он не просит их: «Ребята! Будьте храбры! Сражайтесь за царя и отечество! На нашей стороне правда и Бог!». Он просит об одном: «Сберегите мне отрока Авессалома!». Для царя важна была не столько громкая победа, сколько жизнь сына-изверга! Если сын желал ему смерти, то отец не платил той же монетой...

Когда скороход Ахимаас прибежал возвестить царю о победе, то первый вопрос престарелого Давида был не о трофеях или численных потерях армии, а другой: «...благополучен ли отрок Авессалом?» (2 Цар. 18:29). Вы встречали подобную отцовскую любовь? Я не встречал! Ей нет равной в истории! И все же мы должны с благоговением сказать: любовь Божия больше! Она желает спасения извергу! Нет такого греха, который Бог не захотел бы простить! У Бога всё – великое, в том числе и любовь. Бог говорит: «Скажи им: живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?» (Иез. 33:11).

Отцовская любовь не отрекается от своего отцовства!

Невозможно без сердечного содрогания слушать причитания убитого горем отца: «И смутился царь, и пошел в горни-

цу над воротами, и плакал, и когда шел, говорил так: сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (2 Цар. 18:33). Давид не сказал: «Ну и поделом тебе, отцеубийца! Собаке – собачья смерть!». В своем горьком плаче он непрерывно повторяет: «Сын мой! Сын мой!». Неужели царь забыл лицемерие Авессалома, когда тот обольстил Израиль ложью и показной добротой? Нет, не забыл. Но он все равно не отрекается от отцовства! Неужели Давид крайне не оскорбился, когда Авессалом поставил на крыше дворца палатку, чтобы на виду жителей города спать с царскими наложницами? Да, Давид был беспредельно возмущен, и однако же не отрекся от отцовства! Неужели Давид не понимал, что Авессалом вел войска в сражение, чтобы его убить? Понимал, и однако не отрекся от отцовства!

Мы потрясены этой историей. В нашем грешном мире был отец, который любил не сына-героя, а сына-злодея бескорыстной, жертвенной, нежной, стойкой любовью! Был как исключение из правил! Был как прообраз Божьей любви! И перед этим примером Давида нам, отцам, неловко и даже стыдно – насколько наша любовь мелка и эгоистична!

Однако, сравнивая любовь Давида к Авессалому, мы должны снова и снова повторить: любовь Божия неизмеримо больше! Ведь Бог также не отрекается от Своего отцовства. В изумительной притче о блудном сыне раскрывается характер Бога: старший брат, уверенный в своей порядочности,

отрекается от непутевого брата, расточившего часть отцовского наследия с блудницами. Отец же не отрекся, но устроил в честь вернувшегося скитальца грандиозный пир: «сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся».

Бог не отрекается от Своего отцовства, потому что оно не было случайным, как у некоторых легкомысленных земных отцов. Бог рождает Себе чад Словом истины, в соответствии с предвечным замыслом, учрежденным прежде вековых времен. Аннулировать Божье отцовство значило бы аннулировать Его план, разорвать золотую цепь спасения (Рим. 8:30), обесценить новое творение (2 Кор. 5:17). Но самое главное, была бы уничтожена Отцовская способность вразумления непокорных детей. В отличие от бессильного Давида сильный Бог способен научить праведности взбунтовавшихся сынов.

«Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11:29–32).

«...Сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал

отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны. Притом, [если] мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его» (Евр. 12:5-10). Неужели кому-нибудь под силу превзойти Бога в дисциплинировании непокорных? Все, что Бог делает, в конце концов, безмерно увеличит Его славу! Он никому не проиграет!

Отцовская любовь готова пожертвовать собой!

Давид плакал: «О, кто бы дал мне умереть вместо тебя!». Можно понять желание родителей пожертвовать собой ради хороших детей, но умереть вместо отморозка... А Давид желал умереть за сына-отморозка. Если бы такая возможность была, он, не колеблясь, занял бы его место на дубе и поставил сердце острой стреле. «И обратилась победа того дня в плач для всего народа; ибо народ услышал в тот день и говорил, что царь скорбит о своем сыне. И входил тогда народ в город украдкой, как крадутся люди стыдящиеся, которые во время сражения обратились в бегство. А царь закрыл лицо свое и громко взывал: сын мой Авессалом! Авессалом, сын мой, сын мой!» (2 Цар. 19:2-4). На такую безмерную скорбь способна только великая любовь!

Бог не может любить, как самый лучший отец. Он любит в миллион раз больше! Он любит Своих чад сильной,

сострадающей, прощающей, самозабвенной, бескорыстной, нежной, жертвенной любовью! Давид не мог умереть вместо грешного сына, не мог вместо него сойти в ад, а Бог сделал это! Сделал в лице Сына Своего возлюбленного, Чьи Голгофские страдания были адскими по силе и глубине. Голгофа Сына была так же и Голгофой Отца. Большого доказательства любви к грешникам не существует!

И вывод, который мы делаем, не может быть иным, нежели у апостола Павла: «Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает [их]. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, [обреченных] на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:31–39).

Если вы серьезно воспримете любовь Бога, вы не сможете горячо не молиться! Не сможете не умиляться сердцем! Ибо искренняя, действенная молитва должна быть подвижна

любовью Бога! Иначе она суха, неискренна, обременительна. Поверили ли вы Богу, что Он любит вас несравненно больше, чем Давид своего непутевого сына? Тогда откройте ваше сердце для Божьей любви! Насколько есть у вас силы, благодарите Бога за любовь, воспевайте ее, утешайтесь и ободряйтесь ею. Закрываясь от нее, вы подрезаете крылья молитве. Кто верит в Божью любовь, тот и будет пламенно молиться!

Второй принцип: молитесь, проникнувшись духом единения с народом Божиим!

Христос учил не только произносить в молитве слово «Отче», но и прибавлять к нему притяжательное местоимение «**наш**». Мартин Лютер верно отмечал: «Христианская жизнь наполнена притяжательными местоимениями. Одно дело сказать “Христос – Спаситель”, и совсем другое – “Он – мой Спаситель и мой Господь”. Даже дьявол может сказать первое, но только настоящий христианин может сказать второе». Слово «**наш**» свидетельствует, что мы не в единственном экземпляре у Бога. Через рождение свыше мы введены в великую Божью семью, состоящую из старцев и стариц, мужчин, женщин, юношей, девушек и детей. Кто-то из древних отцов церкви сказал: «Тому Бог не отец, кому церковь не мать». С этим утверждением нельзя не согласиться. Бог проводит серьезное различие между Своими детьми и детьми греховного мира: «Очи Господни [обращены] на праведни-

ков, и уши Его – к воплю их. Но лицо Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них. Взывают [праведные], и Господь слышит, и от всех скорбей их избавляет их» (см. Пс. 33:16–23). «Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине. Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их. Хранит Господь всех любящих Его, а всех нечестивых истребит» (Пс. 144:18–20). Понятно, что по Своей великой любви и милости Бог дарует физические блага даже неблагодарным и злым. Он отвечает на некоторые искренние молитвы необращенных людей, но общаться по-отцовски Он может только со Своими детьми. И только Его дети могут с нежностью обращаться к Нему: «Авва, Отче».

Как же единство с народом Божиим влияет на молитву?

Если вы будете в единстве с народом Божиим, вашим молитвам не будет никаких препятствий

Бог обращает самое серьезное внимание на наши взаимоотношения с церковью: присутствует в них любовь и единство или равнодушие, враждебность, непощение? Бог отказывается принять молитвы людей, находящихся во вражде друг с другом, даже если бы они молились с воплем, проливая потоки слез (Ис. 58:4–9). Бог возложил на Свой народ пожизненный пост в смысле воздержания от всего, что разрушает отношения. Иисус учил: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жерт-

венником, и пойдй прежде примиришь с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5:23–24). Господь подчеркнул, что даже благодарственные молитвы, сопряженные с жертвоприношениями, не будут угодны Богу, если нет нормальных отношений с ближними. Мы должны помнить: Бог принимает на Свой счет все оскорбления, огорчения, которые мы наносим ближним, точно так же, как мы относим на свой счет оскорбления, нанесенные нашим супругам, детям или друзьям. Он воздаст за оскорбления, закрывая небо для молитв обидчиков.

Построение взаимоотношений далеко не простой процесс. Верующие различаются по темпераменту, складу ума и духовному состоянию, и эти различия, несовпадения иногда ведут к проблемам. Апостол Павел писал: «Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес. 5:14). В этих словах представлена объективная картина духовного состояния верующих апостольского периода. Рядом с весьма замечательными членами церкви были и не вполне кристально чистые. К церкви прибились *бесчинные* люди, то есть не подчиняющиеся установленному порядку. Поскольку они сами себе закон и принимают исключительно то, что им нравится, а что не нравится, энергично отвергают, – апостол повелевает их вразумлять. Задача заведомо непростая!

К церкви принадлежали и *малодушные*, то есть слабо-

вольные, нерешительные люди. Порой они досаждают нытьем и жалобами. Они сомневаются в своем спасении, теряют мужество в искушениях и жаждут постоянного внимания и заботы. Однако и такие верующие не должны быть брошены на произвол их собственного настроения. Их нужно утешать и ободрять: «Вы любимы Господом, Он доведет вас до неба! Не унывайте, ныне спасение к вам ближе, чем когда вы уверовали! С Божьей помощью вы преодолеете ваши проблемы!». В церкви были и *слабые* – больные физически или духовно люди. Им требовалась серьезная моральная или материальная поддержка.

Понятно, что бесчинные, малодушные и слабые – словно черные дыры во Вселенной – поглощают время и силы. Может возникнуть искушение избавиться или отгородиться от них неким прозрачным щитом – ты их видишь, но не слышишь. Так, пастор одной церкви решил не принимать в члены разведенных и одиноких, ибо они являются источником многих проблем. Однако полезно было бы спросить: «А считает ли Бог их Своими?». Если да, то как можно ими пренебрегать? Их нужно вместить в свое сердце и помочь им преодолеть проблемы характера. В этом и заключается дух единения.

Моисей был наделен немалыми природными способностями, которые помогли ему блестяще освоить египетскую премудрость, искусство управления армией и страной. Он хорошо умел разбираться в людях и вынужден был убежать

из страны, когда его же собраты доложили фараону, что Моисей убил египтянина, напавшего на другого еврея. Моисей понимал, что характер его народа непростой. Зная это, он все же решился принять служение вождя Израиля. Что дало силы Моисею отважиться на этот шаг? Решающим в выборе Моисея было Божье избрание. Он не мог отказаться от тех, кого принял Бог. Апостол Павел писал: «Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евр. 11:24–26).

Если последуем примеру Моисея, то останемся с церковью, потому что ее избрал Бог! Мы будем любить ее, потому что ее любит Бог! «Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли» (2 Кор. 5:14). Если мы не приросли сердцем к церкви, у нас обязательно возникнут проблемы с ответами на молитву. Тут как в браке: когда «наше» заменяется на «мое», брак распадается. Но если сохранять «наше», то брак переживет лишь временные трудности (1 Пет. 3:7).

Если вы будете в единстве с народом Божиим, ваши молитвы будут глубокими и разнообразными

Бог задумал Церковь как школу духовного обучения. Мы учим друг друга пониманию Писания, правильным отноше-

ниям, поклонению и, конечно, молитве. Когда мы слушаем молитвы служителей или простых верующих, мы учимся у них разговаривать с Богом. «Железо железо острит, и человек изошряет взгляд друга своего» (Пр. 27:17). Когда мы узнаем о нуждах других, наш молитвенный план расширяется и мы начинаем ходатайствовать пред Богом за наших братьев и сестер. Я знал одну благочестивую пожилую пару, которая вела список молитвенных нужд. В этом списке значилось около 200 имен – и бомжа, обитавшего в подвале, и городского мэра! Можно ли было назвать их молитвенную жизнь скудной и однообразной?

Если вы будете в единстве с народом Божиим, ваши молитвы будут сильными

Апостол Иаков призывал верующих: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16). Вспомните, как нарушились взаимоотношения Иова с тремя его друзьями. Поранив друга острой критикой, они заболели духовно. Бог обличил их в грехе бессердечного обращения с другом. Подавленные Божиим обличением, они не могли толком помолиться и получить Божье прощение. Но когда Иов помолился за них, помолились и они. Так их взаимоотношения исцелились.

Если вы будете в единстве с народом Божиим, ваши молитвы будут сопровождаться ходатайством Духа

«Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы

не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8:26).

Мы бываем недовольны нашими молитвами, находя их то однообразными, то неглубокими, то вялыми, то поспешными. Мы понимаем, что Господь достоин от нас намного лучшего поклонения, чем мы в состоянии принести. Ходатайством Духа исправляются присущие нашим молитвам несовершенства. Однако Святой Дух ходатайствует именно за тех, кто находится в единстве с народом Божиим. На это указывают местоимения «нас», «мы». Тот, кто не имеет единства с церковью, препятствует ходатайственной молитве Святого Духа.

Сохранение единства с Божиим народом требует некоторых усилий. Мы сохраним единство с церковью, если научимся прощать слабости наших братьев и сестер: «...снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы» (Кол. 3:13). Также единство с Божиим народом станет все более прочным, когда мы возьмем за правило помогать братьям и сестрам в их нуждах. Так и должно функционировать Тело Христово, в котором о меньшем проявляется большее попечение. Дух единства сохраняется и когда мы разделяем общение с народом Божиим: «...не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр. 13:16).

Третий принцип: молитесь, проникнувшись осознанием Божьего величия!

На этот принцип указывают слова «**сущий** на небесах». Нас должно радовать осознание того, что мы удостоены чести обращаться к непревзойденно великому Богу.

Молитесь, сознавая вечность Бога, – «сущий»

Слово «сущий» указывает на вечность Бога. Он всегда был, есть и будет. Именно как **сущий** Бог впервые открылся Моисею в Синайской пустыне у объятого огнем тернового куста. Безбожники любят задавать каверзный вопрос: а откуда появился Бог? кто Его сотворил? Они не понимают, что к вечному Богу такой вопрос неприменим, как неприменим вопрос, сколько углов у круга или какова скорость темноты.

Вечность Бога придает устойчивость нашим взаимоотношениям с Ним. Он пребывает в вечной неизменности, а значит, надежности. Мы можем точно знать, на что нам стоит рассчитывать: Бог «...воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, [потом] и Еллина! Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, [потом] и Еллину! Ибо нет лицепрятия у Бога» (Рим. 2:6-11).

Божьи обещания верным людям все так же свежи, актуальны и неизменны, как тысячи лет назад!

- «Издали явился мне Господь и сказал: любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение» (Иер. 31:3).

- «Горы сдвинутся и холмы поколеблются, – а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь» (Ис. 54:10).

Иаков, переживавший за сохранность своей семьи от мстительного брата Исава, молился, опираясь на верность Бога Его обещаниям (Быт. 32:9-12). Подобно ему, каждый из нас может основывать свои прошения на Божьих обещаниях, помня, что Бог неизменно их выполняет!

Молитесь, сознавая превознесенность Бога!

Выражение **«сущий на небесах»** говорит об этом славном качестве. Слово «небо» используется в Библии в двух смыслах: физическое небо с его атмосферой и облаками и место, где вечный Бог более, чем где-либо, являет Свое славное присутствие (2 Пар. 30:27). На небесах живут ангелы (Мк. 12:25), на небесах Христос совершает Свое ходатайственное служение за спасенных (Евр. 9:24), на небесах будут вечно жить верующие во Христа (Флп. 3:20). Мы не должны думать, что небеса полностью вмещают в себя Божью сущность. Мудрый Соломон сказал, что небеса небес не вмещают Бога (2 Пар. 2:2–6). Он пронизывает Своим присутствием и небо, и землю, и преисподнюю. Я хотел бы привести

девять характеристик превознесенности Бога и показать, как они влияют на молитву.

• **Бог превознесен величием**

Разница между Богом и творением такая же, как между художником и его картиной, между гончаром и глиняным сосудом, между часовщиком и часами. Бог спрашивал Древний Израиль: «Кому уподобите Меня, и [с кем] сравните, и с кем сличите, чтобы мы были сходны?» (Ис. 46:5). На эти троекратные риторические вопросы ответа нет. Бог абсолютно иной: Он непознаваем в Своей сущности и непостижим в Своих делах. Наше знание о Нем отрывочное и поверхностное! «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать» (1 Кор. 8:2). Вот почему мы не вправе ни изображать Бога, ни тем более молиться изображениям. Изображения Бога безмерно унижают Его непревзойденную славу. Они сравнивают несравнимое и ставят на один уровень Творца и творение. Молясь на изображение Бога, человек на самом деле молится идолу. И тут не следует пускаться в уловки, что на самом деле человек якобы молится не изображению, а тому, кто изображен. Не следует оправдываться, что изображение помогает сконцентрироваться во время молитвы, что это вспомогательное средство для слабых в вере. Ни пророки, ни Христос, апостолы, ранние отцы церкви, ни христиане первых столетий не молились изображениям и были крепки в вере. Если те, с кого нам следует брать пример, обходились без изображений

Господа, почему у нас должно быть иначе?

Осознание превознесенности Бога помогает преодолеть страх перед темными силами. Сатана и бесы были созданы Богом, а потому абсолютно подвластны Ему: без Божьего повеления они не двинут ни хвостом, ни копытом. Это дает нам объективное основание, чтобы верить себя Господу, а не сатане или человеческому произволу. А потому давайте будем постоянно прибегать к Его защите, твердо веря в способность Бога обуздать силы зла: «Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь» (Рим. 16:20).

• Бог превознесен святостью

Святость Бога – «огонь посягающий», перед которым не устоит ни один грешник. Она вселяет ужас в самых праведных, так что они не могут не вопиять о милости (Ис. 6:1–5). Чем более мы преисполнены осознанием святости Бога, тем сокрушеннее будет наша молитва, ибо ослепительная истина Божия выявляет самые затаенные пороки сердца, заставляя совесть жечь его укорами. Разве будет в этом случае молитва легковесной и лишенной чувства?

• Бог превознесен Своей непостижимостью

Непостижимость Божия должна смирать наше неумное желание узнать все и сразу о наших сложных обстоятельствах. В псалме 130 Давид говорит, что не понимает всех путей Божьих. Он сравнивает себя с младенцем, который не ведаёт, почему любимая мама отняла его от груди, не даёт ему

слушать биение своего сердца и сладко засыпать на ее руках. Отстраненность матери совершенно непонятна ребенку, и он пытается плачем привлечь ее внимание. Он хочет вновь ощутить ее заботу и ласку, устранить нежданно возникший стресс. Давид не понимал действий Бога, однако правильно повел себя в непростой ситуации.

Во-первых, он не пытался объяснять то, что Бог не объясняет: «...Не надмевалось сердце мое и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня недостижимое». Страдать, не зная причин страдания, ужасно тяжело. Хочется поскорее найти ответ на вопросы кто виноват и что делать. Но если Бог молчит, а мы начинаем придумывать за Него ответы, то непременно попадем в положение друзей Иова, осужденных Богом за догадки о причинах несчастья друга. Друзья наговорили Иову много обидного и неверного. Они исказили характер Бога. А было бы лучше посочувствовать другу и уйти в безмолвии домой!

Во-вторых, Давид не позволил эмоциям контролировать его: «Не смирял ли я и не успокаивал ли души моей, как дитяти, отнятого от груди матери? душа моя была во мне, как дитя, отнятое от груди». Эмоции слепы, и мы не имеем права доверяться им вместо Божьего откровения. А средствами подчинения и умиротворения эмоций могут стать молитва, повторение Божьих обетований, духовные песнопения, общение с верующими и даже прогулка в парке.

В-третьих, Давид доверил Богу определить время и спо-

соб решения проблемы: «Да уповаet Израиль на Господа отныне и вовек». Уповать — значит опираться на Бога, непоколебимую скалу веков. Так поступил Авраам, когда опирался в ожидании рождения сына не на свои или Саррины способности, а на возможности Бога. «... Не поколебался в обетовании Божьем неверием, но пребыл тверд, воздав славу Богу и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное» (Рим. 4:20–21). Воистину, непостижимость Бога не менее других Его славных качеств побуждает нас молиться Ему!

• Бог превознесен могуществом

Говоря о могуществе Бога, мы подразумеваем в первую очередь Его могущество, явленное в создании мира. Как человек без труда держит в руке теннисный мячик, так Бог держит в Своей ладони Вселенную, гигантские размеры которой не поддаются никакому осмыслению.

Хотя это проявление могущества весьма грандиозно, все же не оно привлекает меня в первую очередь. Меня привлекает способность Господа обращать зло в добро. Иосиф говорил своим братьям: «... Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50:20).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.